

Из них струится кровь, уходит прочь душа.
 540 Нам слышится не смех, а крики малыша,
 С последним выдохом он видит, как в кошмаре,
 Не материнский взгляд — глаза голодной твари.

Когда своих детей, как пишут, съел Фиест¹⁴,
 Лик солнца почернел, померкло все окрест.
 545 Что дальше следует? Здесь мы дошли до места,
 Где трапеза страшней, чем пиршество Фиеста.
 Какую пищу ест, прекрасно знает мать,
 В то время, как Фиест не мог такое знать.
 Кому достанет сил глядеть на яство зверя
 550 И детский перст узреть, глазам своим не веря?
 А каково смотреть в зрачки, где меркнет свет,
 Где выгорело все, ни чувств, ни боли нет,
 На шее ощутить ладонь родного чада,
 И вдруг понять, что снедь не утоляет глада?
 555 Знакомые черты мерцают пред тобой,
 Как будто видится в зеркале образ твой,
 Твой отраженный лик, чье сходство столь наглядно,
 Что проникает вглубь и совесть жжет нещадно.
 Терзают когти все: телам дарует глад
 560 Какую-то еду, а разум душам — яд.
 Светило спряталось за дымные тканины,
 Как лик закрыл герой Тимантовой картины¹⁵.

Когда-то короли, воистину отцы
 И дети Франции, во все ее концы
 565 С триумфом ездили, и пышно их встречали
 В различных городах, забыв свои печали,